

Шестакова Наталья Владимировна
Аспирант 2 курса
Тюменского государственного университета,
мировой судья в отставке

ВЛИЯНИЕ ДОКТРИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Данная статья обсуждает основные исторически сложившиеся концепции общественной опасности преступления, которые нашли отражение в уголовном законе. В работе используются историко-сравнительный метод, подходы классической и социологической школ права. Исторический опыт показывает, насколько велико влияние науки на формирование законодательства. Проведенное исследование подтвердило, что тенденции в науке в XVIII в. произвели грандиозные изменения в умах людей и существенно повлияли на уголовный закон, а теоретические воззрения научных школ XIX–XX столетий, касающиеся вопросов общественной опасности преступления легли в основу законодательства советского периода. Такие выводы говорят о том, что доктрина — это мощный двигатель изменений в жизни общества и неразумное следование ей может привести к фатальным последствиям.

Ключевые слова: общественная опасность, доктрина, опасное состояние личности, школы уголовного права, уголовный закон.

Shestakova Natalya Vladimirovna
2nd year postgraduate student of the Tyumen State
University, retired justice of the peace

THE INFLUENCE OF THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW ON THE CONSOLIDATION OF PROVISIONS ON PUBLIC DANGER IN LEGISLATION: HISTORICAL ASPECT

Abstract. This article discusses the main historically formed concepts of the social danger of a crime, which are reflected in the criminal law. Historical and comparative method, the approaches of the classical and sociological schools of law have used in the paper. Historical experience shows how great the influence

of science is on the formation of legislation. The study confirmed that the trends in science in the XVIIIth century made huge changes in the minds of people and significantly influenced the criminal law, and the theoretical views of scientific schools of the XIX — XX centuries regarding the issues of the social danger of a crime formed the basis of the legislation of the Soviet period. Such conclusions indicate that the doctrine is a powerful engine of change in the life of society and unreasonable adherence to it can lead to fatal consequences.

Key words: public danger, doctrine, dangerous state of the individual, schools of criminal law, criminal law.

Формирование понятия общественной опасности и ее критериев происходило одновременно с развитием уголовного права, начиная со времен Древнего мира. Однако данные категории большую часть истории имели под собой практическую основу и не получали должного догматического оформления¹. Законодательство вплоть до XX в. носило казуальный характер, отличалось несистематизированностью, неработатанностью понятий².

На протяжении истории уголовно-правовая мысль демонстрировала существование двух основных направлений оценки общественной опасности: опасного состояния лица и опасного

¹ Сизова В. Н. Эволюция российского уголовного законодательства Древней Руси IX-XIV вв. с учетом положений библейской истории права // Российский правовой журнал. 2020. № 4 (5). С. 26 // Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU (дата обращения: 09.07.2024); Таганцев Н. С. Курс уголовного права. С.-Петербург, 1902, С. 83–84, 110–111 // Информационно-справочная система «ГАРАНТ» (дата обращения: 24.07.2024); Савин А. А., Мешков Д. Н. Становление понятия вины в уголовном праве // Modern science. 2021. №5-1. С. 248, 250 // Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU (дата обращения: 08.08.2024) и др.

² Георгиевский Э. В. Общее понятие преступного в истории уголовного права России // Государство и право. 2008. №4. С. 39 // Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU (дата обращения: 20.07.2024); Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Часть I (Пособие к лекциям). Юрьев, 1907, С. 325; Числов П. И. (приват-доцент Императорского Московского Университета и Императорского Лицея в память Цесаревича Николая). Курс истории русского права. М., 1914. С. 123–124.

деяния. Уровни опасности деяния получали градацию через дифференциацию уголовной ответственности и классификацию деяний, главным критерием которой становился объект посягательства. Несколько иная ситуация складывалась относительно опасного состояния лица и субъективной стороны преступления.

Во времена гонений на христиан в начале II в. на базе разработок римского права, надолго сориентировавшего уголовно-правовую науку в частноправовом ключе, сформировалась концепция «преступления за имя», когда сам факт принадлежности лица к религиозному сообществу свидетельствовал об его общественной опасности¹. В XIII в. в Италии на практической почве получила развитие теория известности, согласно которой хорошая репутация сама по себе являлась предметом доказывания, и данный факт предопределял исход дела². В Русской правде иной подход сложился применительно к понятию ведомого лихого человека, подтверждение такого статуса не освобождало стороны от доказывания, а установление вины вело к назначению наиболее строго наказания.

На Руси вплоть до петровских времен уголовно-правовая наука отсутствовала³, понимание ценных для нее понятий складывалось вокруг религиозных принципов. Правотворчество

¹ Лекции по истории древней Церкви: [В 4 том.] / проф. В. В. Болотов. — Посмертное изд. под ред. [и с предисл.] А. Бриллиантова. — Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1907 / Т. 2. — 1910, С. 268–273. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/lektsii-po-istorii-drevnej-tserkvi/1.

² Valleran M. Il giudice e le sue fonti. Note su inquisitio e fama nel Tractatus de maleficiis di Alberto da Gandino // Rechtsgeschichte. №14. 2009. Р. 40–61 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg-rechtsgeschichte.de/rg14Zitiervorschlag>; Rechtsgeschichte Rg (2009) <http://dx.doi.org/10.12946/rg14/040-061>.

³ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России (воспроизводится по изданию Ярославль, 1909 г.). — Москва: Зерцало, 2003, С. 5–25, 42–44, 59 // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 24.07.2024).

в данной области явилось плодом челобитий и носило канцелярский характер, активное участие в этом процессе принимали представители клира, богословы.

В новое время фундаментом уголовно-правовой науки становится философия при обсуждении идей о свободе воли, равенстве, гуманизме в условиях снижения роли Церкви и религии. Так, в основу баварского Уложения 1813 года были положены воззрения Фейербаха¹.

Дискуссии представителей разных течений существенно повлияли на законотворчество. В Российской империи к этому располагала приверженность государей к науке. На законодателя начинают влиять труды Лейбница, Вольтера, Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Беккариа, Бентама и др.². Уголовные законы нового времени формируются под сильным влиянием заимствований, которые уже содержат плоды уголовно-правовой мысли иностранных ученых и философов. Российской властью обеспечивается преподавание уголовных дисциплин иностранными учеными (Неттельблатд, Щтрубе-де-Пермонт, К. Г. Лангер) и направление отечественных специалистов за рубеж (Ф. В. Ушаков, С. Е. Десницкий, А. Н. Радищев)³.

Ключевым уголовно-правовым вопросом, произведшим разлад в представлении об основных понятиях уголовного права и о направлениях уголовной политики, стал вопрос о свободе воли лица преимущественно на почве философии Канта и Гегеля.

¹ Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. Москва: Изд. 1-го Московского государственного университета, 1929, С. 66 // Информационный портал Российской государственной библиотеки (дата обращения 27.12.2024). — Режим доступа: по подписке.

² Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Часть I (Пособие к лекциям). Юрьев, 1907, С. 499–504, 516–517; Белогриц-Котлярецкий Л. С., Сергеевский Н. Д., Фойницкий И. Я. Краткий курс русского уголовного права. Изд. стереотип. М.: ЛАНАНД, 2022, С. 29 и др.

³ Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России (воспроизводится по изданию Ярославль, 1909 г.). М.: Зерцало, 2003. С. 43–49, 52, 60–64 // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 24.07.2024).

Классическая школа исходит из теории воздаяния как основания для наказания субъекта, который действует, согласуясь со своей волей, т.е. утверждает способность лица к самоопределению и делает упор на его нравственную составляющую.

В связи с развитием естественных наук большой интерес в научной среде вызвали антропологические теории, которые способствовали более углубленному изучению таких институтов, как субъект преступления и субъективная сторона преступления.

Сложившееся понимание общественной опасности преступления через вредоносность уступает пониманию общественной опасности как нарушению установленного порядка и спокойствия общества. Критерием общественной опасности становится не только важность блага, на которое посягает преступление, но в большей степени субъективная сторона преступления по сравнению с деянием. Получают распространение теории вины: теории воли, представления, эвентуального умысла.

К концу XIX в. источником законодательного закрепления основных теоретических положений являются уже не заимствования, а разработки российских ученых (например, проект Уложения 1903 года был подготовлен Н. С. Таганцевым, Р. А. Нехлюдовым, В. К. Случевским, И. Я. Фойницким и др.). Ферри стал автором проекта итальянского УК 1921г.¹

В конце XIX - начале XX вв. большое значение на международной арене приобретают различные уголовно-правовые сообщества, обсуждавшие такие темы, как опасное состояние лица, условное осуждение, досрочное освобождение, устройство особых судов для несовершеннолетних и т. д.)².

Под влиянием социалистических и марксистских воззрений возникает учение о детерминированности поведения субъекта

¹ Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М.: Изд. 1-го Московского государственного университета, 1929, С. 81, 68 // Информационный портал Российской государственной библиотеки (дата обращения 27.12.2024). Режим доступа: по подписке.

² Там же, С. 18.

средой. Преступление становится продуктом общества, виновник преступления — общество, а не человек, с преступника при этом вина полностью снимается, что исключает возможность всякого наказания. Эту проблему последователи социологической школы решают посредством замены наказания мерой уголовно-правовой защиты. Задача состоит в том, чтобы оградить общество от опасного лица.

Поэтому широкое развитие в XX в. получает теория опасного состояния личности. Опасность лица видится в склонности к совершению запрещенных деяний и в наличии определенных состояний (бродяжничество, нищета, пьянство, проституция, рецидив, невменяемость, уменьшенная вменяемость, тунеядство, привычная преступность и пр.¹).

В целях противостояния тенденциям, порывающим с традицией и противоречащим нравственному и правовому воздаянию, неоклассиками было создано Германское криминалистическое общество в 1925 г., деятельность которого главным образом была направлена против принятия проекта германского УК 1927 года. В ноябре 1927 года в Варшаве состоялось совещание представителей 9 государств (Франции, Бельгии, Италии, Польши, Румынии, Греции, Испании, Чехословакии, Югославии) по вопросу о разработке однородного уголовного законодательства². Соперничество между школами происходило как на догматической основе, так и по территориальному признаку. Лидерами основных научных кланов стали Франция и Германия.

После свержения в России царской власти кардинально меняется вектор уголовно-правовой политики и реализацию получает социологическая теория, во главу угла которой ставится

¹ Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М.: Изд. 1-го Московского государственного университета, 1929, С. 79 // Информационный портал Российской государственной библиотеки (дата обращения 27.12.2024). Режим доступа: по подписке.

² Там же. С. 68.

теория опасного состояния личности, отказ от уголовного наказания в пользу мер уголовно-правовой защиты, что получает законодательное закрепление.

Таким образом, история показывает, что развитие научной и философской мысли не только находило отражение в законе, но и в корне меняло идеологию государств, их политический режим. Наука стала кузницей по производству законодательного теоретического материала. Такое значение она имеет и по сей день. Поэтому не случайно предметом критики ученых зачастую является действующее законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогриц-Котлярецкий, Л. С. Краткий курс русского уголовного права. Изд. стереотип / Л. С. Белогриц-Котлярецкий, Н. Д. Сергеевский, И. Я. Фойницкий. — Москва: ЛАНАНД, 2022.

2. Valleran M. Il giudice e le sue fonti. Note su inquisitio e fama nel Tractatus de maleficiis di Alberto da Gandino // Rechtsgeschichte. №14. 2009. P. 40–61 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg-rechtsgeschichte.de/rg14Zitiervorschlag:Rechtsgeschichte> Rg (2009) <http://dx.doi.org/10.12946/rg14/040-061>.

3. Георгиевский, Э. В. Общее понятие преступного в истории уголовного права России / Э. В. Георгиевский // Государство и право. — 2008. — № 4.

4. Корсаков, К. В. Религиозный подход к преступлению и наказанию : от принципа талиона и кровной мести к доктрине покаяния / К. В. Корсаков // Научный ежегодник Институт философии и права Уральского отделения российской академии наук. 2015. — Т. 15, № 3.

5. Лекции по истории древней Церкви: в 4 т. Т. 2 / проф. В. В. Болотов. — Посмертное изд. под ред. [и с предисл.] А. Бриллиантова. — Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1910. — С. 268–273. <https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij.Bolotov/lektsii-po-istorii-drevnej-tserkvi/1>.

6. Савин, А. А. Становление понятия вины в уголовном праве / А. А. Савин, Д. Н. Мешков // Modern science. — 2021. — № 5-1.

7. Сизова, В. Н. Эволюция российского уголовного законодательства Древней Руси IX–XIV вв. с учетом положений библейской истории права / В. Н. Сизова // Российский правовой журнал. — 2020. — № 4 (5).

8. Таганцев, Н. С. Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. — Санкт-Петербург, 1902. — 1044 с. // Информационно-справочная система «ГАРАНТ» (дата обращения: 24.07.2024).

9. Трайнин, А. Н. Уголовное право. Общая часть / А. Н. Трайнин. — Москва: Изд. 1-го Московского государственного университета, 1929. — 511 с. // Информационный портал Российской государственной библиотеки (дата обращения: 27.12.2024). — Режим доступа: по подписке.

10. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России (воспроизводится по изданию Ярославль, 1909 г.) / Г. С. Фельдштейн. — Москва : Зерцало, 2003. — 299 с. // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 24.07.2024).

11. Филиппов, А. Н. Учебник истории русского права. Часть I (Пособие к лекциям) / А. Н. Филиппов. — Юрьев : К. Маттисен, 1907. — 732 с.

12. Числов, П. И. (приват-доцент Императорского Московского Университета и Императорского Лицея в память Цесаревича Николая). Курс истории русского права / П. И. Числов. — Москва, 1914. — 366 с.

13. Юшков, С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков ; под ред. и с пред. В. А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2009. — 156 с.